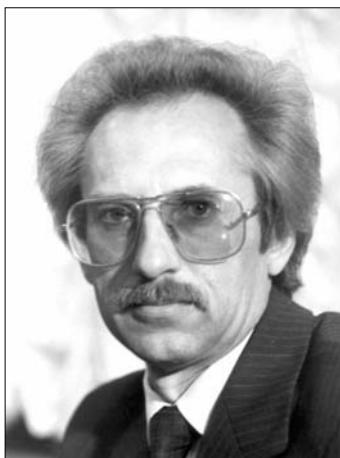

ЮРИЙ ПАВЛОВ

ВРЕМЁН МИНУВШИХ ПРИЗРАЧНАЯ СВЯЗЬ

* * *

В рощу случайно зашёл,
Мог бы пройти себе мимо...
Господи! Как хорошо!
Непостижимо!

Вырвался после зимы
В мир, в суете позабытый.
Пленники, пленники мы
Вечного, вечного быта...

А за душой — ничего,
А на поверхку — беспечность!
Боже мой, жить-то всего...
Кажется — вечность...

Фальши, суeta, словеса...
...Рядом, — бессмертьем ранимы,
Мудрые смотрят леса,
Вечные дремлют равнины...

ПАВЛОВ Юрий Сергеевич, поэт и прозаик, родился в 1950 году. Окончил факультет русского языка и литературы Владимирского педагогического института, по окончании которого работал учителем сельской школы. Член Союза писателей России. Автор девяти книг поэзии и прозы. Лауреат литературных премий. Живёт в городе Владимире.

* * *

Поют петухи во Владимире,
Поют, нарушая уют,
Горланят, живые — не вымерли!
Да как незабвенно поют!

Средь кранов высотных и башенных,
Соборов, маршрутных такси —
С такою поют бесшабашностью,
Как пели всегда на Руси!

И кто же сказал, что в молчании
Петух деревенский охрип,
Что реже бурёнок мычание,
Колодцев осиновый скрип?!

Кто песню сложил эту грустную,
Что всё пролетело-прошло,
Что наше исконное, русское
Травою-быльём поросло?!

Так нет ёщё — живо родимое!
А с ним и душа молода!
Поют петухи во Владимире,
И дай, Бог, чтоб пели всегда!

* * *

Вдруг сердце задохнётся от восторга,
Безудержными чувствами теснясь,
И станет осозаемой настолько
Времён минувших призрачная связь,

Что явью вдруг покажется нетленной
Веками не распуганная тиши,
И малою песчинкой во Вселенной
Себя в тот миг незримо ощутишь...

Предстанешь тёплой малою кровинкой
Со всем, что на земле и в небесах:
С букашкою, ползущей по травинке,
Зажатой крепко у меня в зубах...

Бездонное пугающее небо...
След самолёта, тающий во мгле,
И думается радостно о хлебе,
О смысле бренной жизни на земле!

И спорится в руках любое дело!
Любимая, огонь в душе храня,
Когда б в окно ты утром поглядела,
Ты, верно, не вспылила б на меня!

* * *

В Новой Жизни сойду с электрички,
Зачеркну всё, чем жил до сих пор,
И жнивьём, напрямик, по привычке
На знакомый пойду косогор.

Скрип колодца и крик петушиный
Вновь разбудят во мне столько чувств!
Надоело быть сжатой пружиной —
Не хо-чу!!!

Как я жил до сих пор? Что скопил?
Денег? Славы? Скорее — усталость...
Я хочу без руля и ветрил
Прошуметь то, что в жизни осталось.

Может, я, ненормальный, — один?
Понимаю, что жить надо строже,
Но чем больше морщин и седин,
Тем мы в чувствах и мыслях моложе...

* * *

Есть что-то дорогое в тихом быте,
В укладе жизни стороны лесной.
И время то на ниточке событий —
Жемчужинка, нанизанная мной.

Цветастые качнутся занавески,
Герань воспламенится на окне,
И станет так светло по-деревенски
В глухой, забытой Богом стороне!

Не свяжет солнце кружевных узоров,
Чтоб красотою поражали той,
Как бабушкины скромные подзоры,
Наполненные милой теплотой.

Уют мой деревенский, домотканый!
Волнуешь и зовёшь издалека:
Букет лесных цветов в простом стакане,
Краюха хлеба, кринка молока...

Пиджак на стуле — как деталька быта,
Коса в забор уткнулась во дворе.
“Сынок приехал! Тише, не будите:
Устал — косил поляну на заре!..”

* * *

Срублен последний венец
Крепкого дивного дома,
Прежнему делу — конец!
Может — начало другому?!

Дарит покуда тепло
Солнечный день на исходе,
Вот уж и лето прошло,
Осень неспешно уходит...

В отблеске дел и забот,
Сжатых в обойму упруго,
Вновь мельтешит хоровод
Листьев, летящих по кругу.

Скошены травы, мой стог
Зимней заждался погоды.
Первая книга — итог
Этого трудного года.

Сколько успел я! Не зря
В роще, ветрами продутой,
Мне улыбалась заря
Вечером синим и утром...

* * *

Пригрел кто-то добрую птицу!
Когда это было? Давно?!.
Но всякий раз голубь садится —
Почтовый — ко мне на окно.

Рассвет удивительно розов,
И вот уже с первым лучом
Он здесь, и дыханье морозов,
Выходит, ему нипочём!

И весь истоптав подоконник,
В снегу проторил он пути,
Моей писаницы поклонник,
В стекло постучится: “Впусти!”

Окно открываю, и снова,
Довольный собою весьма,
Является голубь почтовый,
Увы, как всегда — без письма...